

Получив деньги и славу
Сергей Минаев откровенно говорит то, что думает, обо всех и обо всем

ОН БОИТСЯ ПОПАСТЬ В ТЮРЬМУ

МЫ ДОЛГО спорили, достоин ли Сергей Минаев быть представленным в рубрике «Кумиры»: ну, подумаешь, написал три книги, ведет программу на радио и телевидении, имеет свою колонку в известном столичном журнале и собственный литературный сайт... Но знают ли его люди? Посетив программу «Сто вопросов взрослому», уверились: да, знают – во всяком случае, дети.

Их собралось больше двухсот человек – от 12 до 17 лет. Отвечая на традиционные вопросы перед выходом к детям, Сергей перекачивался с пятки на носки и обратно: руки в карманы, на лице застыла улыбка – словом, все указывало на то, что он заметно волновался. «Обещаете ли вы говорить правду?» – «Да». И сел в кресло в центре площадки. И он действительно говорил правду. Беседа длилась часа три – не меньше. Весь разговор явно не уместится в рамки телеэфира, а он был очень интересен. И человеком Сергей Минаев оказался тоже весьма интересным.

Родился в интеллигентной московской семье, рано начал зарабатывать на жизнь фарцовкой валютой на Арбате. Тем не менее, школу окончил хорошо и без труда поступил в историко-архивный институт на факультет архивного дела. Потом – аспирантура, правда, только для того, чтобы не пойти в армию. Будучи студентом, работал грузчиком в коммерческой фирме. Довольно скоро стал переводчиком – случайно: однажды, неся какой-то груз, услышал, что руководство не может перевести какой-то документ. Он заглянул через плечо и перевел. Его взяли на работу. А через несколько лет сам стал заниматься бизнесом – сначала по поставке водки, затем – вина. Работал вместе с французами, вырос от переводчика до коммерческого директора компании, а два года назад стал партнером. В том же году вышла его скандальная книга «Духлесс» – о негламурной жизни в гламурном мире. Было много противоречивых оценок, но Минаев получил свою долю славы – и написал еще две книги. И вот теперь он – тот, кого знают даже дети.

Они задавали очень смелые вопросы – к примеру: страна и так спивается, а вы еще поставяете ей алкоголь – вам не стыдно? «Спивается она из-за дешевой водки, а я поставляю хорошее дорогое вино. И очень рад, что, по последним данным, потребление водки в стране падает, а вина, напротив, растет». Столь же откровенным и жестким был ответ на вопрос: пробовали ли вы наркотики? «Да, пробовал. Почему? Потому что дурак был. Теперь поумнел и никому не советую». В армии не служил, потому что не хотел впустую тратить два года жизни. Друзей очень немного, но все они настоящие – потому что проверены годами и совместным бизнесом: «Друг – это когда вы понимаете друг друга с полуслова, готовы все сделать для друзей и точно знаете, что по жизни готовы пройти с этим человеком». Он не любит людей, потому что считает, что все любят себя в людях, но думают, что любят их – а он честен перед собой.

Дети спросили даже о Дмитрие Быкове – еще одном молодом преуспевающем литераторе и журнали-

сте. И Минаев так же жестко ответил, что Быков – это Ксюша Собчак в Интернете, и с его взглядами он не согласен: Минаев считает, что не стыдно быть бедным, а Быков говорит, что стыдно быть богатым. И о Лимонове – тоже откровенно, наотмашь: «Страшно не то, что люди идут за ним – страшно то, что, пока они воюют и сидят в тюрьмах за его идеи, сам он в это время пирует в дорогущих ресторанах и заказывает телятину за 500 долларов». «Но ведь он тоже сидел в тюрьме», – начала было девочка, задавшая вопрос о Лимонове. Минаев чуть не взорвался: «Ну, уж если вы хотите честно, может, вспомните, в какой тюрьме он сидел и за что?» Уверена, это из эфира вырежут.

Он боится попасть в тюрьму, хотя старается жить честно и даже платит все положенные налоги: «Потому что у нас закон – что дышло». Он развелся с женой, несмотря на то, что имел маленькую дочь: «Потому что разлюбил, а жить с нелюбимым человеком ради детей – это калечить их душу». Книжки свои писал так же качественно, как привык работать: «Мои герои говорят моим языком о проблемах, которые интересуют меня. Поэтому книги интересны и востребованы – они честны». Но писателем себя не считает – тем более, хорошим: «Моя профессия – бизнес, а книги – это хобби. Это то же, что ответить на вопрос, кто моя дочь – школьница или игрок в теннис».

«Сколько людей вы сделали несчастными?» – задало вопрос одно юное создание. Минаев не рассмеялся – подумав минуту, ответил: «Человека два-три, может, больше, но походя. Скорее, это женщины

– потому что при расставании им больнее, чем нам. Но ни одна из моих женщин меня не ненавидит – и это я считаю своей заслугой».

Когда пришла его очередь спрашивать детей, он сразу же начал: «Ваш вопрос о кокаине: вы этим интересуетесь так – в общем – или конкретно?» Словом, меня заинтересовал этот человек – и после записи состоялась интервью.

– **Сергей, вы так волновались перед эфиром...**

– Совершенно не волновался, но почему-то всем показалось, что очень волновался. Просто дети – новая аудитория для меня, я никогда не выступал перед ними, а так... Говори правду – и все.

– **Страшно быть откровенным с детьми?**

– Страшно. Дети еще не могут понять, что успешный знаменитый человек может быть плохим, и могут увидеть в тебе модель для подражания – и это добавляет ответственности, поскольку дети очень восприимчивы.

– **Мне обидно как журналисту, что детям дано право задавать даже самые откровенные вопросы.**

– Да, которые журналисты не зададут никогда, и не потому, что журналист плохой – просто он уже взрослый, а взрослые работают в клише. А у детей нет никаких клише.

– **Я думаю, журналисту еще и приходится нравиться собеседнику, который в любой момент, разозлившись, может окончить беседу, а с детьми так нельзя – тем более, в этой программе.**

– Я так не думаю. Вот я с сентября взял мораторий на общение с прес-

сой – объясню, почему: все о себе откровенно написал в своей книге, на глупые вопросы отвечать устал, а умных почему-то не задают. И новых нет – а постоянные повторы мне надоели.

– **Попробуем со мной? Если вам что-то не понравится, сразу останавливаем беседу. Идет?**

– Давайте.

– **Вы не были в армии, потому что не хотели впустую тратить эти годы. Были ли в вашей жизни что-то, на что вы все-таки потратили свое время, а теперь поняли, что впустую?**

– Да, я потратил массу учебных часов на изучение дисциплин, которые мне совершенно негодились в жизни. Но в школе и институте меня хотя бы заставляли это делать: деваться было некуда, поэтому я могу не винить себя в этом. А сам я потратил целый год на бизнес, который потом мне пришлось выбросить в помойку.

– **Вы не любите слово «клеветный»...**

– И «прикольный»: если использую их, то только в уничижительном смысле и с сарказмом, поскольку наше поколение обожает эти пустые слова-паразиты.

– **Однако, когда девочка просила пригласить ее на вашу свадьбу, вы ответили «в элементе» – я так понимаю, это значит «элементарно»?**

– (Смеется). Ага.

– **То есть все-таки пользуетесь сленгом?**

– Конечно. Но я предпочитаю пользоваться не тем, что уже есть, а сам придумывать. Достаточное количество моего книжного текста растаскано на цитаты, так что, можно сказать, что и я творю сленг.

– **Да, и я могу привести одну вашу фразу, которая покорила меня сначала своей жесткостью, а потом – своей правдивостью: «Если хочешь быть богатым – работай для бедных».**

– А разве это не так? Кто у нас самые богатые люди – я не имею в виду нефтяников: дорогие рестораны закрываются, банкротятся, а дешевые шашлычные или чебуречные никогда никуда не денутся.

– **Когда я сделала репортаж с «Дискотеки 80-х», на сайте нашей газеты кто-то в комментарии тоже привел ваши слова о поколении 80-х, «...чей старт был так яростен, а финал так печален...» – простите за неточность цитаты. Это от нелюбви к музыке того времени?**

– К ней в том числе. Ненавижу музыку 80-х, особенно то, что происходило в Советском Союзе – все эти... То, что мой однофамилец перепел – все, что мог и не мог. Это я считаю уродством и полным конфузом.

– **И все-таки оставили свою фамилию, а не взяли псевдоним, хотя понимали, что вас все будут ассоциировать с тем Сергеем.**

– А почему я из-за этого должен менять свою фамилию? Ну, было непонимание публики первое время, а потом все поняли: человек, который пишет книги, и человек, который поет песни, – это два совершенно разных человека, которых даже внешне сравнивать трудно. Вот если бы я звался Фарухом Бульсаром, который потом стал Фредди Меркьюри, я бы точно взял псевдоним, потому что примакиваться к славе гения считаю постыдным.

– **Вопрос о кокаине, который вы задали детям: вы с ним пришли или?..**

– Он родился на передаче. Одно дело, когда дети тебя спрашивают про наркотики, и совсем другое, когда конкретно о кокаине, – значит, они сталкиваются с этим понятием каждый день. Где они могут сталкиваться? В СМИ. А значит, это один из стереотипов поведения, которые навязывают нам эти самые СМИ. И мне стало страшно.

– **Вам, мне показалось, вообще страшно за детей...**

– Понимаете, современные дети слишком быстро взрослеют, и это очень пугает. Я, к примеру, хотел очень долго оставаться ребенком, но так получилось, что пришлось повзрослеть рано – наступило время заработков, а потом мама умерла. Дети, как только они высвываются во взрослый мир, сталкиваются со всем враждебным, негативным, но в то же время манящим. Поэтому чем позже, тем лучше.

– **В последнем слове одна девочка, оценивая вашу откровенность, сказала, что публичный человек не может быть откровенен совершенно.**

– Она права. Потому что у нас 99 процентов публичных людей загоняют себя в рамки. А я имею безумное богатство говорить то, что думаю, потому что я ни от кого не завишу – ни в финансовом, ни в профессиональном плане. Это писатели могут раскланиваться перед Быковым – они стоят на одном Олимпе, а мне по хрену: я не писатель, не политик – поэтому говорю то, что думаю.

– **Вы процитировали сцену из фильма, где у героя украли деньги: всего за сто долларов этот человек ушел из твоей жизни... У вас такое было?**

– Да, из моей жизни люди уходили за сумму от 500 до десяти тысяч долларов – не возвращали долг. И слава богу.

– **Не поверю, что не жалко денег, не хочется отомстить...**

– Нет, конечно, когда мне было 25–26 лет, хотелось отомстить – от злости аж зубами скрежетал. А теперь уже нет. Более того, сейчас я даже пытаюсь объяснить себе их поведение: человек сделал так, потому что находился под влиянием тех или иных обстоятельств. Но в моей жизни этих людей нет.

– **Сейчас уже сложно обмануть Сергея Минаева?**

– (Смеется). Хотелось бы в это верить, во всяком случае.

– **Вы сказали: деньги и слава не важны – легко говорить так, имея и то и другое. А если бы не было?**

– А у меня и не было ни того ни другого, ко мне это пришло в 30 лет. Конечно, есть банальность: лучше быть богатым и здоровым... У меня есть любимый отрывок из «Романтического эгоиста» Бекбедера: он рассказывает, что находится там, где его не узнают, – стоит в очереди в аэропорту, сам сдает багаж, ловит зачуханное такси – в общем, «...я веду тупую жизнь простого человека». И я с ним согласен.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.
Фото ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА.
Москва – Магнитогорск.

P.S. После этой встречи я начала читать книги Сергея Минаева. И у меня появилось много вопросов к нему. Поэтому, думаю, следующее интервью не за горами.